

ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ МУЗЫКИ

© Корнелюк, Т.А., 2022

УДК 781.6

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-153-162

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ СЕГОДНЯ? (ПРИГЛАШЕНИЕ К НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ)

Т.А. Корнелюк¹

¹ Дальневосточный государственный институт искусств, Владивосток, 690091, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам музыкальной герменевтики. Актуальность обусловлена насущностью этого исследовательского направления в отечественном искусствоведении: музыкальная герменевтика – сегодня одно из самых обсуждаемых направлений музыкальной науки. «Субъективность» и «ненаучность» – «краеугольные камни» исследовательских размышлений, а дискуссионность таких понятий, как «недоказуемость», «непроверяемость», «нерациональность», «нелогичность», требует исследовательской рефлексии и методологического осмысления. Цель статьи – очертить проблемное поле музыкальной герменевтики и обозначить пути дальнейшей методологической рефлексии. Автор рассматривает концепцию Л.О. Акопяна о трех моделях музыкальной герменевтики и приглашает к научной дискуссии. Проблемное поле музыкальной герменевтики охватывает следующие аспекты: субъективный фактор; проблема научности; проблема адекватности толкования; проблема понимания; проблема доказуемости; проблема целесообразности толкования текста. Перспективы научно-методологической мысли, в контексте обсуждаемых в статье вопросов, автор видит в привлечении концепции о двух актуальных для современного музыковедения типах исследовательской рефлексии – аналитическом и синтетическом / интерпретативном и понятии «адекватное восприятие» (разработано В.В. Медушевским). Герменевтику музыкального текста и герменевтику исследовательских концепций о музыке, как направления «неклассического музыкознания», автор относит к синтетическому / интерпретативному типу исследовательской рефлексии и предлагает вести научную дискуссию в этом направлении.

Ключевые слова: музыкальная герменевтика, музыкальный текст, интерпретация, Л.О. Акопян, этимология, научная дискуссия, гуманитарное знание, синтетический тип исследовательской рефлексии, адекватное восприятие, В.В. Медушевский

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корнелюк Т.А. Музыкальная герменевтика: Какой ей быть сегодня? (приглашение к научной дискуссии) // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 4. С. 153–162. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-153-162.

MUSICAL HERMENEUTICS: WHAT SHOULD IT BE LIKE TODAY? (INVITATION TO SCIENTIFIC DISCUSSION)

T.A. Kornelyuk¹

¹ Far Eastern State Institute of Arts, Vladivostok, 690091, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problems of musical hermeneutics, which is one of the most discussed areas of musical science in Russia nowadays. "Subjectivity" and "unscientific"

are the "cornerstones" of research consideration, and such debatable concepts as "unprovable", "unverifiable", "irrational", "illogical" require research and methodological reflection. The purpose of the article is to outline the problematic field of musical hermeneutics and identify ways for further methodological reflection. The author considers L.O. Akopian's concept of three models of musical hermeneutics and invites readers to a scientific discussion. The problematic field of musical hermeneutics covers the following aspects: subjective factor; the problem of scientific character; the problem of the adequacy of interpretation; the problem of understanding; the problem of provability; the problem of the purpose of interpretation of the text. Further progress of scientific and methodological thought, in the context of the questions discussed in the article, can be achieved, as seen by the author, by invoking the concept of two types of research reflection in modern musicology – analytic and synthetic/interpretative as well as the concept of "adequate perception" (developed by V.V. Medushevsky). The hermeneutics of a musical text and the hermeneutics of musical research concepts, as directions of "non-classical musicology", the author attributes to the synthetic/interpretative type of research reflection and proposes to conduct a scientific discussion in this direction.

Keywords: musical hermeneutics, musical text, interpretation, L.O. Akopian, etymology, scientific discussion, humanitarian knowledge, synthetic type of research reflection, adequate perception, V.V. Medushevsky

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Kornelyuk T.A. (2022), "Musical hermeneutics: what should it be like today? (invitation to scientific discussion)", *Journal of Musical Science*, Vol. 10, no. 4, pp. 153–162. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-4-153-162.

Данная статья вдохновлена названием научных дискуссий «Музыкальная наука: какой ей быть сегодня?» 1988 и 1989 гг., проходивших на страницах журнала «Советская музыка». В обсуждениях 1988 г. участие приняли Т.С. Бершадская, В.Э. Девуцкий, И.И. Земцовский, Ю.Г. Кон, В.В. Медушевский, О.В. Соколов; в 1989 г. – Ю. Галиева, Д.К. Кирнарская, Е.Г. Польшаева, М. Сторожко, Р. Султанова, М.Г. Арановский, Н.А. Герасимова-Персидская, Е.В. Назайкинский, А.Г. Юсфин. Обсуждался следующий круг вопросов: проблема целостности музыкознания; музыкознание как гуманитарная наука; границы познания музыки; точные науки и музыкознание; проблема познания в музыковедении: логический и внелогический элементы исследования; философия и музыкознание¹.

С новыми ракурсами и акцентами *методологическая рефлексия*

продолжается и в XXI в. Сегодня в российском искусствоведении музыкальная герменевтика является одним из самых обсуждаемых исследовательских направлений (см., в частности: (Ищенко Е., 2022; Коломиец Г., 2022)). Большой резонанс имеют вопросы субъективности и «ненаучности герменевтики». *Объективность, доказуемость, проверяемость, рациональность, логичность часто не соотносятся с герменевтикой музыкального текста и герменевтикой исследовательских концепций об искусстве.* Показателен в этой связи вопрос-размышление Г.Г. Коломиец «Что же является началом и центром музыкальной герменевтики?» (2022, с. 68).

В.Н. Холопова, отмечая «ненаучность герменевтики», пишет, тем не менее, герменевтика «признается полезной для музыкальной практики, поскольку такого рода фантазии постоянны у музыкантов-исполни-

телей и педагогов, желающих пробудить художественное воображение учащихся» (2015, с. 20).

По мнению Ю.С. Векслер, «наука требует четких и однозначных формулировок, тогда как флюиды скрытых смыслов постигаются интуитивно, на уровне предположений и намеков <...> Не отрицая наличие скрытого содержания, но и не навязывая его, внимая эзотерическому посланию музыки, не абсолютизируя его как цель, для которой она создается, мы сможем приблизиться к постижению глубинного смысла <...> Будет ли такое постижение научным – вопрос открытый» (2015, с. 18). Для современной отечественной науки о музыке вопрос «Музыкальная герменевтика: какой ей быть сегодня?» считаем актуальным и дискуссионным.

Рассмотрим работу Л.О. Акопяна «Возможные модели музыкальной герменевтики» (2018). Последовательно приведем ряд высказываний ученого, очерчивающих обсуждаемое проблемное поле. Далее обобщим их и обозначим дальнейшие пути возможной научно-методологической дискуссии, методологической рефлексии и перспективы.

Л.О. Акопян пишет: «“Постмодернистский” менталитет, ориентированный на свободное ассоцирование всего со всем, в своем роде имманентно герменевтичен, но его столь же имманентная безответственность – или, выражаясь осторожнее, установка на самодовлеющую привлекательность высокоинтеллектуального рассуждения, парадоксального умозаключения и эффектной догадки – неизбежно накладывает специфическую печать на любые герменевтические опыты,

осуществленные с осознанно постмодернистских позиций <...> Элемент герменевтики/экзегетики содержится едва ли не в любом музыковедческом исследовании, если только оно не ограничивается решением чисто технических проблем. Но весьма часто он оказывается “вольным”, не наделенным признаками строгой научности, дополнением к собственно музыкальному анализу. Без герменевтического элемента анализ может быть неполноценен или малоинтересен, но при этом вполне обычна ситуация, когда герменевтическое толкование результатов анализа грешит произвольностью и эклектизмом» (2018, с. 62).

Л.О. Акопян рассматривает три модели герменевтики:

как биографика / психоанализ;
перевод / пересказ;
этимологическое исследование.

Первая модель связана с «практикой выискивания автобиографических подтекстов в произведениях выдающихся композиторов» и «разоблачающей» герменевтикой («она же “герменевтика подозрения” – термин французского философа Поля Рикёра, указывающий на тенденцию интерпретировать вещи, не доверяя тому, какими они являются нам в реальности») (Акопян Л., 2018, с. 63).

По поводу автобиографических подтекстов ученый пишет: «Практика выискивания автобиографических, обычно в той или иной степени “нездоровых”, подтекстов в произведениях выдающихся композиторов известна слишком хорошо и, казалось бы, в значительной степени дискредитирована. Тем не менее она не теряет своей притягательности. Встречающиеся в специальной лите-

ратуре последних десятилетий трактовки произведений Чайковского, Вагнера и Шуберта сквозь призму, соответственно, гомосексуализма, юдофобии и переживаний, связанных с венерической болезнью, могут представлять определенный культурологический интерес, прежде всего как показатель некоей существенной тенденции в современной мысли об искусстве, но их собственно герменевтическая ценность сомнительна – хотя бы потому, что их принципиально невозможно опровергнуть (личностные особенности Чайковского и Вагнера и медицинский диагноз Шуберта общеизвестны, поэтому любой творческий акт любого из этих композиторов может легко получить разъяснение, заведомо не противоречащее нашим знаниям о биографических фактах, но ничуть не обогащающее наши знания о музыке как таковой)» (Акопян Л., 2018, с. 63).

Дефект первой модели музыкальной герменевтики, которую Л.О. Акопян называет «квази-психоаналитическое угадывание» (2018, с. 66), – «ее принципиальная неопровержимость» (2018, с. 65).

Вторая модель герменевтики уподобляет толкование «пересказу музыкального “сюжета” средствами словесного языка. Такой род герменевтики практиковал ученик и последователь Кречмара Арнольд Шеринг, “пересказывавший” симфонии, квартеты и другие инструментальные опусы Бетховена стихами Шекспира, Гёте, Шиллера и других авторов, известных Бетховену и предположительно вдохновлявших его <...> Такая герменевтика может быть эффективна как литературный или педагогический прием,

но в качестве метода музыковедческого исследования она дискредитирована, возможно, в еще большей мере, чем “герменевтика-разоблачение”» (Акопян Л., 2018, с. 66). Вторую модель герменевтики ученый называет «квази-литературный перевод / пересказ».

Третья модель герменевтики направлена на обнаружение этимологических связей². Л.О. Акопян пишет: «Исходя из этимологии термина “этимология”, только такой подход и может с полным правом именоваться герменевтическим, так как термин *τὸ ἔτιμον*, происходящий от *ἔτιμα* – “правда”, “истина”, – в античной философской терминологии указывал на истинное значение слова. Такая герменевтика дедуктивна – каждый отдельный случай, в идеале, интерпретируется на основе твердого знания всего релевантного материала – и, следовательно, в отличие от других моделей обладает солидной доказательной базой. Как и всякое корректно осуществленное этимологическое исследование, толковая герменевтика углубляет и расширяет наши представления даже о том, что нам, казалось бы, хорошо знакомо» (2018, с. 66).

Ссылаясь на В.Э. Айрапетяна, Л.О. Акопян говорит об «“ответственности за предмет толкования”, избегании профанирующей любое толкование “отсебятины”» (2018, с. 67).

Классическим образцом этимологического подхода к музыкальному материалу Л.О. Акопян считает «толкование значимых (семантически нагруженных) конфигураций у Баха, предложенное А. Швейцерам. Оно обладает такими признаками качественной герменевтики, как непосредственная убедительность

и доказуемость (проверяемость), оно свободно от “отсебятины” и безусловно углубляет и обогащает наше знание о толкуемом» (Акопян Л., 2018, с. 67).

Основной вывод Л.О. Акопяна состоит в том, что качественную герменевтику он мыслит как этимологическое исследование. Без ответственности за предмет толкования, без «вкуса и чувства меры» (2018, с. 67) «толкование музыки рискует стать безответственной “отсебятиной”, не поддающейся ни верификации, ни фальсификации» (Акопян Л., 2018, с. 73).

Итак, проблемное поле, обсуждаемое в работе ученого, группируется вокруг следующих вопросов:

1. *Субъективный фактор.*

2. *Проблема научности: если недоказуемо, то не научно? Что такое «научно» в данном случае?*

3. *Проблема адекватности толкования по отношению к музыкальному тексту, личности композитора, эпохе, авторским указаниям и высказываниям.*

4. *Проблема понимания.*

5. *Проблема доказуемости.*

6. *Проблема целесообразности толкования музыкального текста. Зачем толковать текст? Что это дает?*

Считаем их *дискуссионными и требующими методологической рефлексии*. Эти вопросы, на наш взгляд, лежат в русле принятого в науке положения о двух актуальных для современного музыковедения типах исследовательской рефлексии – аналитическом и синтетическом / интерпретативном.

Типы исследовательской рефлексии в отечественном музыковедении активно обсуждаются начи-

ная с 90-х гг. XX в.: в частности, М.А. Аркадьев говорит о статическом и динамически-процессуальном направлениях в музыкознании (1992, с. 107), Л.Н. Березовчук – об аналитической и интерпретативной моделях научной рефлексии (1993, с. 139). Н.П. Коляденко указывает, что для аналитического типа «приоритетным является достижение строгости и определенности суждений, основывающихся на критериях научного познания» (2013, с. 259).

«Второй же тип музыковедческой рефлексии основывается на ведущей роли в музыкальном анализе синтетических суждений. Субъективный, индивидуально-личностный элемент в данном случае обосновывается как адекватный неопределенности и неустойчивости музыкального смысла его более полный подсознательно-сознательный охват, основанный на мобилизации широкого круга ассоциаций. В таком подходе деятельность музыковеда понимается не как анализ, а как *причастная к художественности текста исследовательская интерпретация* (курсив мой. – Т.К.)» (Коляденко Н., 2013, с. 260). В этой связи вспомним слова М. Хайдеггера: «неточность историко-гуманитарных наук не порок, а лишь исполнение существенного для этого рода исследований требования» (цит. по: (Аркадьев М., 1992, с. 109)).

Музыкальную герменевтику как направление «неклассического музыкознания» относим к синтетическому / интерпретативному типу исследовательской рефлексии. Механизмы *исследовательской интерпретации*, причастной к художественности текста, Н.П. Коляденко показывает, в частности, на приме-

ре трех процедур синестетического метода интерпретации музыкальных текстов, которые, по мнению исследователя, возможно осмыслить как этапы герменевтического круга (термин Г. Гадамера):

1. Создание целостного визуального гештальта музыкального текста.

2. «Музыкальный осциллограф».

3. «Синестетическое маркирование» музыкального звучания (2013).

Исследователь подчеркивает: «Получаемые в результате применения трех процедур герменевтического круга межчувственные варианты смысла музыкальных образов, фиксирующие их первичную интрамузыкальную семантику, в дальнейшем соединяются с аналитическими приемами, выводящими осмысление текстов на концептуальный уровень. Они подключаются к целостному, интонационному, структурному анализу музыкальных текстов. Однако полученная в результате межчувственной эмпатии целостная смысловая “аура” не позволяет исследователю утратить “живую связь” элементов текста (курсив мой. – Т.К.)» (Коляденко Н., 2013, с. 266).

Обсуждаемые вопросы объединяет и понятие «адекватное восприятие» (разработано В.В. Медушевским), которое дает множество ответов и указывает перспективы научно-методологической мысли. В.В. Медушевский писал: «В современной ситуации проблема адекватности обрела новые грани и новую остроту.

Изменился научный контекст проблемы. Представления о пассивности восприятия сменяются тезисом о его активной творческой природе, о выявлении личностно-

го смысла произведения как необходимым условием его полноценного восприятия. Завоевало всеобщее признание положение о неоднозначности смысла художественного произведения, о принципиальной множественности его исполнительских, музыковедческих и слушательских интерпретаций. Сведение сущности искусства к выполнению им одной лишь гносеологической функции вытеснено пониманием его полифункциональной природы» (1980, с. 141). Эти слова сказаны в 1980 г., но сейчас они «играют» новыми гранями смыслов и обретают новую остроту восприятия.

В.В. Медушевский отмечает: «Музыкальное произведение – это текст, принадлежащий культуре и адекватно прочитываемый с ее позиций. Адекватное восприятие – это прочтение текста в свете музыкально-языковых, жанровых, стилистических и духовно-ценностных принципов культуры (курсив мой. – Т.К.)» (1980, с. 143). Адекватное восприятие – «...исторически развивающееся явление, и в современных условиях оно характеризуется новыми свойствами: усилившейся диалогичностью, полифоничностью, стереоскопическим видением произведения в свете целого (культуры) и части (сфер культуры)» (1980, с. 147).

Закономерным в этой связи оказывается вопрос об адекватности интерпретации по отношению к музыкальному тексту. Интерпретация не должна вступать в противоречие с музыкальным текстом: тогда она адекватна и обладает определенной научной ценностью. По мнению В.Г. Кузнецова, «Интерпретация <...> обеспечивает прирост знания,

служит средством приобретения нового знания. Развитие в гуманитарных науках происходит за счет интерпретационных методик <...> множественность различных интерпретаций одного и того же гуманитарного факта является реальным и нормальным состоянием научного знания. Плюрализм мнений в гуманитарных науках является объективным фактором, зависящим от предмета и специфики гуманитарных наук (курсив мой. – Т.К.)» (1991, с. 144).

Адекватная интерпретация «обеспечивает прирост знания» об изучаемом, расширяет представление о нем и его восприятие. В этой связи вспомним высказывание Л.О. Акопяна: «...толковая герменевтика углубляет и расширяет наши представления даже о том, что нам, казалось бы, хорошо знакомо» (2018, с. 66). Вкус и чувство меры, о которых писал Л.О. Акопян, также относятся к понятию «адекватное восприятие» и являются сущностными (путеводными) в исследовательской деятельности.

Как было отмечено, предметом изучения современной отечественной музыкальной герменевтики являются не только музыкальные тексты, но и исследовательские концепции о музыке. В этой связи проблема музыковедческих (шире: искусствоведческих) интерпретаций и рефлексий над ними столь же свежа и остра, как и проблема интерпретаций музыкального текста.

В чем смысл исследовательских интерпретаций и рефлексий над ними? Считаем, что ответить на этот вопрос возможно, обратившись к размышлениям Марселя Пруста о роли шедевров искусства в жизни

человечества. М. Пруст пишет о том, что шедевры обеспечивают прогресс в духовном росте общества, «...в котором сегодня много таких людей, каких просто не найти было, когда появился этот шедевр <...> Так называемое потомство – это потомство самого произведения» (2017, с. 114).

Очевидно, что прирост знания в гуманитарных науках, духовный рост общества обеспечивают не только произведения музыкального искусства (и искусства вообще), но и человеческая (в частности, исследовательская) рефлексия над ними. Музыкальная герменевтика в этой связи – важнейшая составляющая исследовательской рефлексии, важнейшая область гуманитарного познания человечества.

Современное музыкознание «...как наука о человеке и человеческой культуре» (Зенкин К., 2014, с. 9) активно участвует в духовном росте общества и, безусловно, влияет на то, каким будет будущее человечества.

Герменевтика музыкального текста, герменевтика исследовательских концепций о музыке находятся в проблемном поле «неклассического процессуального музыкознания» (понятие М.А. Аркадзева: (1992, с. 106–107)) и нуждаются в исследовательской рефлексии.

Обозначенные выше вопросы – субъективный фактор; проблема научности; проблема адекватности толкования; проблема понимания; проблема доказуемости; проблема целесообразности толкования текста – это опорные точки, над которыми необходимо размышлять, анализируя музыкальное произведение или исследовательскую точку зрения. Они исследовательские «путевод-

ные звезды», следование за которыми обеспечит плодотворную работу над выбранной проблематикой. Их дискуссионная природа

вдохновляет научную мысль. Рефлексия над этими опорными точками есть путь музыкальной герменевтики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Музыкальная наука: Какой ей быть сегодня? Заочный «круглый стол» редакции: Т.С. Бершадская, В.В. Медушевский, О.В. Соколов, И.И. Земцовский, Ю.Г. Кон, В.Э. Девуцкий // Советская музыка. 1988. № 11. С. 83–91; Музыкальная наука: Какой ей быть сегодня? Говорят молодые музыковеды: М. Сторожко, Д. Кирнарская, Р. Султанова, Е. Польдяева // Советская музыка. 1989. № 1. С. 71–77; Музыкальная наука: Какой ей быть

сегодня? Заочный «круглый стол» редакции: М.Г. Арановский, Н. Герасимова-Персидская, А.Г. Юсфин // Советская музыка. 1989. № 2. С. 38–43; Музыкальная наука: Какой ей быть сегодня? Е.В. Назайкинский. От редакции // Советская музыка. 1989. № 8. С. 48–55.

² Идею этимологического музыкального анализа предложила И.А. Барсова: (Опыт этимологического анализа // Советская музыка. 1985. № 9. С. 59–66).

ЛИТЕРАТУРА

Акопян Л.О. Возможные модели музыкальной герменевтики // Музыка. Искусство, наука, практика. 2018. № 3. С. 61–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35620619> (дата обращения: 25.05.2022).

Аркадьев М.А. Временные структуры новоевропейской музыки. Опыт феноменологического исследования. М.: Библос, 1992. 168 с.

Березовчук Л.Н. Интерпретатор и аналитик // Музыкальная академия. 1993. № 2. С. 138–143.

Векслер Ю.С. Музыка-послание и музыка-автобиография: Об актуальности «старой» музыкальной герменевтики // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2015. № 1. С. 11–19. DOI: 10.7256/2227-9997.2015.1.14792. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-33574 (дата обращения: 05.06.2022).

Зенкин К.В. О некоторых методологических особенностях изучения музыки: по следам трудов русских ученых // Журнал Общества теории музыки. 2014. № 5. С. 1–19. URL: http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/Zenkin%20K.V._2014_1_%285%29.pdf (дата обращения: 25.04.2022).

Ищенко Е.Н. Герменевтика в дискурсе искусствознания: Метод и истина // Эстетика и герменевтика. Сборник к 60-летию кафедры эстетики МГУ: Сб. ст. / отв. ред. Е.А. Кондратьев. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 121–123.

REFERENCES

Akopian, L.O. (2018), "Possible models of musical hermeneutics", *Muzyka. Iskustvo, nauka, praktika* [Music. Art, science, practice], no. 3, pp. 61–77, Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35620619> (Accessed 25 May 2022). (in Russ.)

Arkad'ev, M.A. (1992), *Vremennye struktury novoevropeiskoi muzyki. Opyt fenomenologicheskogo issledovaniya* [Temporary structures of New European music. The experience of phenomenological research], Biblos, Moscow, 168 p. (in Russ.)

Berezovchuk, L.N. (1993), "Interpreter and analyst", *Muzykal'naya akademiya* [Music academy], no. 2, pp. 138–143. (in Russ.)

Ishchenko, E.N. (2022), "Hermeneutics in the discourse of art theory: method and truth", *Estetika i germenevtika. Sbornik k 60-letiyu kafedry estetiki MGU* [Aesthetics and hermeneutics. Collection for the 60th anniversary of the Department of Aesthetics of Moscow State University], in E.A. Kondrat'ev (ed.), MAKS Press, Moscow, pp. 121–123. (in Russ.)

Kholopova, V.N. (2015), "Musical hermeneutics, musical semantics, musical content: comparison of possibilities", *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki imeni Gnesinykh* [Scientific notes of the Gnessin Russian Academy of Music], no. 1, pp. 20–28. DOI: 10.7256/2227-9997.2015.1.14794, Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-33575 (Accessed 05 June 2022). (in Russ.)

Kolomiets, G. G. (2022), "On the question of musical hermeneutics in aesthetics", *Estetika*

Коломиец Г.Г. К вопросу о музыкальной герменевтике в эстетике // Эстетика и герменевтика. Сборник к 60-летию кафедры эстетики МГУ: Сб. ст. / отв. ред. Е.А. Кондратьев. М.: МАКС Пресс, 2022. С. 65–69.

Коляденко Н.П. Синестетический метод интерпретации музыкальных текстов // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия. М.: Нобель-пресс, 2013. С. 259–266.

Кузнецов В.Г. Герменевтика и гуманитарное познание. М.: МГУ, 1991. 192 с.

Медушевский В.В. О содержании понятия «адекватное восприятие» // Восприятие музыки: Сб. ст. М.: Музыка, 1980. С. 141–155.

Пруст М. Под сенью дев, увенчанных цветами: Роман; пер. с фр., ст., примеч. Е. Баевской. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 576 с.

Холопова В.Н. Музыкальная герменевтика, музыкальная семантика, музыкальное содержание: сравнение возможностей // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2015. № 1. С. 20–28. DOI: 10.7256/2227-9997.2015.1.14794. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-33575 (дата обращения: 05.06.2022).

i hermenevtika. Sbornik k 60-letiyu kafedry estetiki MGU [Aesthetics and hermeneutics. Collection for the 60th anniversary of the Department of Aesthetics of Moscow State University], in E.A. Kondrat'ev (ed.), MAKS Press, Moscow, pp. 65–69. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2013), “Synesthetic method of interpreting musical texts”, *Iskusstvovedenie v kontekste drugikh nauk v Rossii i za rubezhom: Paralleli i vzaimodeistviya* [Art history in context of other sciences in Russia and abroad. Parallels and interactions], Nobel'-press, Moscow, pp. 259–266. (in Russ.)

Kuznetsov, V.G. (1991), *Germevtika i gumanitarnoe poznanie* [Hermeneutics and humanitarian cognition], MGU, Moscow, 192 p. (in Russ.)

Medushevskii, V.V. (1980), “On the content of the «adequate perception» concept”, *Vospriyatie muzyki* [Perception of music], Muzyka, Moscow, pp. 141–155. (in Russ.)

Prust, M. (2017), *Pod sen'yu dev, uvenchannykh tsvetami* [Under the shadow of maidens crowned with flowers], transl. by E. Baevskaya, Inostranka, Azbuka-Attikus, Moscow, 576 p. (in Russ.)

Veksler, Yu.S. (2015), “Music as a message and music as autobiography: on the relevance of the “old” musical hermeneutics”, *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki imeni Gnesinykh* [Scientific notes of the Gnessin Russian Academy of Music], no. 1, pp. 11–19. DOI: 10.7256/2227-9997.2015.1.14792, Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=-33574 (Accessed 05 June 2022). (in Russ.)

Zenkin, K.V. (2014), “On some methodological features of the study of music: in the footsteps of Russian scientists”, *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Society of Music Theory], no. 5, pp. 1–19, Available at: http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/Zenkin%20K.V._2014_1_%285%29.pdf (Accessed 25 April 2022). (in Russ.)

Сведения об авторе

Корнелюк Татьяна Александровна, кандидат искусствоведения, доцент, редактор редакционно-издательского отдела Дальневосточного государственного института искусств, Владивосток

E-mail: tatiana_krnk@mail.ru

Author information

Tatiana A. Kornelyuk, Cand. Sc. (Art Criticism), docent, editor of the editorial and publishing department at the Far Eastern State Institute of Arts (Vladivostok)

E-mail: tatiana_krnk@mail.ru

Поступила в редакцию 24.09.2022

После доработки 26.11.2022

Принята к публикации 27.11.2022

Received 24.09.2022

Revised 26.11.2022

Accepted for publication 27.11.2022